

КАНДИДАТЫ БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ

Свет таланта

зрителю о таких ее ролях как Эльза Дулиттл в «Пигмалионе» Б. Шоу, Марта в пьесе Касона «Дерева умирают стоя» и Катя в «Черноглазой девчонке» Анны Агладзе. И, наконец, о юной Джульетте в трагедии Шекспира, в которой Медея Джапаридзе впервые выступила одиннадцать лет тому назад и выступит в этом году, ибо спектакль возобновляется. И, пожалуй, о самой последней работе Медеи Джапаридзе в театре надо сказать — об образе Нуцико в пьесе Кита Буачидзе «Золотой человек на волосаном мосту», в которой рассказывается о том, что неплохая девушка полюбила пошляка и мещанина и начинает смотреть на жизнь его глазами...

Элиза и Марта, Катя и Джульетта, и еще Нуцико... Шоу и Касона, Агладзе, Буачидзе, Шекспир... Но я говорю здесь не о дистанциях, разделяющих авторов, я говорю о главной теме актрисы. И хочу повторить, что оптимизм актрисы — действителен. Ее вера становится убеждением и убеждает зрителя.

***

Творческое лицо актера активно формируют две силы: эпоха и обстоятельства его собственной биографии. Медея Джапаридзе родилась тогда, когда Советская власть в Грузии праздновала свою первую годовщину. Празднуя, вспоминали тех, кто отдал за наше великое дело жизнь. И среди тех, кого вспоминали, в семье Медеи ярче всего вставал образ одного: Алеши Джапаридзе, одного из славных двадцати шести комиссаров, расстрелянных и погребенных в зыбучих песках Каспия. Погибнув, Алеша стал не только легендой. Он оставался живым в этой семье. Мать Медеи болела, девочку воспитывала семья Алеши, дочь его — Елена Джапаридзе, одна из первых женщин-инженеров нашей страны. Эту женщину посылали в Америку, — а она поехала на Магнитку, где закладывались первые домны. Эта женщина из славного революционного племени, стар-

шая сестра тех наших славных земляков, которые трудятся на шахтах Донбасса, в больницах Сибири, на кораблях, штурмующих полярные льды. Их не единицы. Именно поэтому они замечены и отмечены не только в газетах. Они вошли в русскую советскую литературу, став прообразами таких лиц, как Беридзе Василия Ажаева, Цагеридзе Сергея Сартакова. Они — это гордость и честь грузинской нации.

Да, таковы наши интернационалистские, революционные традиции. Лучшими друзьями Алеши Джапаридзе были Фиолетов, Азизбеков, Шаумян. И он был их лучшим другом. Об этом напомнила мне Медея Джапаридзе.

И вот, думая обо всем этом, уже не удивляешься, почему девочкой Медея страстно декламирует революционные стихи Кучишвили, а не, скажем, милые вирши о зиме и лете, или о нехорошем мальчике, который вынужден исправиться.

***

Как произошла встреча Медеи Джапаридзе с широким зрителем? Многие думают, что эта встреча состоялась в фильме. Ведь Медею

Джапаридзе пригласили сниматься в кино, когда она была еще в девятом классе. Да, это так, и все же в профессиональное искусство Медея Джапаридзе пришла из самодельности. Сперва выступала в школьных спектаклях, потом в драмкружке клуба имени Плеханова, где вместе с ней начинала свою жизнь в театре Тамара Цицишвили, тогда уже знаменитая Дариго из одноименного фильма Сико Долидзе. Потом она снималась в фильмах «Девушка с того берега», «Огни Колхиды».

Вступив в труппу театра имени Марджанишвили, Медея Джапаридзе четыре месяца ходила в безмолвных статистках. Потом ей было поручено следующее: когда в пьесе Дюма-сына выйдет на сцену Верико Анджапаридзе, Медея Джапаридзе должна произнести два слова: «Маргарита Готье». Несколько дней ни дома, ни в театре близким ее не было покоя. Эти слова она повторяла на десятки ладов. Но вот, наконец, настал долгожданный день. Сегодня она впервые скажет эти два слова: «Маргарита Готье». К этой маленькой реплике Медея готовилась и переживала ее с такой силой чувств, какой другой хватило бы на большую роль. Я думаю, что в этот день, этой внутренней, быть может не до конца и ею самой осознанной

убежденностью в том, что нет маленьких ролей, к которым можно отнестись небрежно, она получила право стать актрисой.

Медея Джапаридзе на сцене уже двадцать лет. Но лишь те, кто помнят ее первые сценические шаги, вдруг с удивлением вспоминают о том, что ведь у Медеи Джапаридзе нет диплома о театральном образовании. Недолго — около полугода, и то «вольнотрудателем», посещала Медея занятия в студии МХАТа, но сохранила преданность художественным принципам этого театра.

***

В Батуми с Медеей Джапаридзе произошел такой случай. На спектакле «Пигмалион» присутствовала большая группа иностранных туристов. После окончания спектакля у актрисы произошла с ними случайная встреча в гостинице. Ее встретили аплодисментами и подарили цветы.

— Батуми — один из тех городов, в которых мне играть особенно приятно, — говорит Медея Джапаридзе. Перед батумцами она с увлечением сыграла многие из своих лучших ролей. К сожалению, среди них не было одной из ее любимейших — колхозницы Цицино в пьесе «Секретарь райкома», написанной ее мужем, писателем Ревазом Табукашвили. И, конечно, батумцы видели и за-

помнили Медею Джапаридзе — киноактрису. Она снималась в шести кинофильмах, из которых хочется особо выделить «Кето и Котэ» — роль Кето — лучшая из сыгранных ею в кино.

***

Было время, когда главным достоинством Медеи Джапаридзе-актрисы признавалась красота. Казалось, достаточно ей выйти на сцену, и зритель поверит всему, что скажет со сцены эта ослепительно прекрасная женщина. Поверит чистоте, поверит радости и горю ее героинь.

Я хорошо помню премьеру «Пигмалиона». Первый акт. Замарашка-цветочница Элиза — Медея Джапаридзе — выходит на авансцену. Зрители, многие с удивлением, отмечают: Медея Джапаридзе не побоялась стать некрасивой, забавно некрасивым стал даже ее голос, но и в некрасивости своей сохранивший притягательное своеобразие.

Да, она не побоялась стать некрасивой, ибо она боялась быть неправдивой. Но вот наступил третий акт — «Испытание Элизы». Ее красота ошеломила. Духовное и внешнее слились в гармоничном единстве. И чистый источник ее таланта покорила последних скептиков.

Софья ГВЕЛЕСИАНИ.

Народная артистка Грузинской ССР Медея Валериановна Джапаридзе зарегистрирована кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Хелвачаурскому избирательному округу № 394. Медея Валериановна Джапаридзе — популярная актриса театра и кино, общественная деятельница. Ниже мы помещаем ее творческий портрет.

ЕСЛИ бы оказалось необходимым выразить свое впечатление о таланте Медеи Джапаридзе одним словом, я бы обязательно выбрала слово «светлый». Искусству этой актрисы присущи целомудренность и чистота — это то, что несет она со сцены, что прежде всего ищет в образах своих героинь, что хочет заставить зрителя понять и оценить в них.

Талант ее как нельзя более современен. Ибо он не только светел, целомудрен и чист. Он уверенно оптимистичен. Что же такое оптимизм? Это вера. Вера в лучшее в человеке. И это — взгляд на жизнь, это умение и активное желание видеть в ней и в людях прекрасное, то, что радует человека и дает ему крылья.

Этим пленительным качеством Медея Джапаридзе наделяет, кажется, всех тех женщин, которых она играла и играет. Наделяет и в том случае, если авторы об этом не очень позаботились, и, как драгоценный дар, преподносит нам, зрителям.

Я могла бы в качестве популярного примера сказать о Маринэ, озорной и очаровательной ленивице, которая становится знатной труженицей — из самолюбия, из женской (именно женской) гордости, проснувшейся в ней вместе с любовью. Но могут возразить: эта роль писалась Марикой Барашкидзе специально для Медеи Джапаридзе и, следовательно, с прицелом на ее артистическую индивидуальность. Поэтому я предпочитаю напомнить